

The background of the cover is a dramatic, painterly illustration. In the upper right, a knight in armor is mounted on a white horse, charging towards the viewer. The horse's mouth is open, revealing a large, multi-headed dragon. The dragon's heads are golden and appear to be breathing fire or a bright light. The scene is set against a dark, stormy sky with swirling clouds and a bright light source, possibly the sun or moon, creating a hazy, atmospheric effect. The lower half of the image shows dark, turbulent water with some small, indistinct figures or objects floating on the surface.

18+

Николай Секерин

Вспомни всех

Николай Секерин

Вспомни всех

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51651084
SelfPub; 2024*

Аннотация

Короткий экскурс в разные города мира в период Второй Мировой войны. Произведение не является исторической хроникой, все описанные сцены и персонажи – вымышленные.

Содержание

Монте-Карло. 1931 год	4
Мюнхен. 1936 год	23
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Николай Секерин

Вспомни всех

Монте-Карло. 1931 год

В большом зале шикарного казино стоял респектабельный гул. Изящно шевеля пышными усами, кавалеры во фраках делали заманчивые предложения красивым дамам. Сомелье и официанты проворно сновали от стола к столу, угодливо исполняя любые гастрономические пожелания изысканной публики. За рулеткой монотонный голос крупье сообщил, что ставок больше нет. Крутится волчок. Шарик игриво скачет с красного на чёрное, замедляет свой бег и останавливается. Зеро! Смуглый месье в белом смокинге вскакивает из-за стола и длинно ругается по-французски.

Жизнь в Монте-Карло идёт своим чередом, здесь царит вечный праздник. Здесь боги построили свою райскую страну. И если периодически и забредают сюда случайные люди из мира страданий – они никогда не узнают, что за место на самом деле являет собой этот красивый миниатюрный край. Боги не любят популярности, их место всегда за кулисами.

В звуконепроницаемой комнате, в домике на крыше здания казино за массивным дубовым столом сидел человек. Его внешность была ничем не примечательна. Седая, коротко постриженная борода, такой же длины усы, зачёсанные назад волосы на голове. На носу как влитые сидели очки в металлической оправе. Телосложения человек был среднего, с возрастным брюшком и немного сутулыми плечами. Одет он был в простой серый костюм-тройку без галстука.

В левой руке человек держал фотокарточку и внимательно вглядывался в изображённое на ней лицо. Пальцы правой руки лениво барабанили по дубовой столешнице.

В дверь постучали.

– Войдите, – сказал человек.

В кабинет юрко проскочил лакей и почтительно склонив голову, молча пропустил троих людей.

Посетители вошли и остановились посреди комнаты.

Лакей бесшумно удалился, тихо закрыв за собой массивную дверь.

Хозяин кабинета внимательно осмотрел посетителей.

Эти люди были в той же степени похожи друг на друга, как и на него самого. Неопределённый возраст от сорока до шестидесяти, серые костюмы, стандартные причёски и бороды. Людей такого формата можно встретить сотнями в городах всего мира. Не было ни одной черты в их внешнем облике, которую можно было бы запомнить и, при необходимости,

опознать. Все они словно бы сливались с окружающей средой. Вот только глаза. Глаза каждого из них выдавали дикого и опасного зверя. Хищника.

– Разрешите представиться... – начал один из троицы, но хозяин кабинета его перебил.

– Не надо имён, господа. Сегодня мы увидимся в первый и, скорее всего, в последний раз. Если когда-то судьба и сведёт нас снова, каждый из нас уже будет выглядеть по-другому и носить другое имя. Все мы это знаем, поэтому давайте будем предельно конструктивны и оставим время для важных вопросов, кои нам предстоит сегодня обсудить. Прошу садиться.

Широким жестом хозяин кабинета указал на кожаные кресла, стоящие полукругом перед его столом.

Посетители едва заметно ухмыльнулись и сели в кресла.

– Чего-нибудь выпьете? Может, вы голодны? – спросил хозяин.

– Нет, благодарю, – ответил первый.

– Мне воды с лимоном, – сказал второй.

– А мне, пожалуйста, стакан молока, – подал голос третий.

Хозяин кабинета нажал кнопку на столе и через мгновение на пороге возник давешний лакей.

– Молока, воды с лимоном и имбирный лимонад.

Лакей испарился.

Посетители незаметно оглядывали кабинет, цепкие глаз-

ки прощупывали каждый сантиметр богатого убранства комнаты. Мебель красного дерева, книжные полки, заставленные дорогими фолиантами, персидские ковры на полу, бархатные занавески на окне...

Бесшумно вернулся лакей с подносом и расставил на низком ломберном столике стаканы, графины и ведёрко со льдом. Разлив по стаканам напитки, лакей исчез.

Посетители осторожно пригубили, каждый из своего стакана. Хозяин кабинета залпом выпил стакан имбирного лимонада и сказал.

– Что ж, господа, начнём пожалуй. Наши наниматели поручили нам рассмотреть важные вопросы касаясь плана дальнейших действий. Меня, как представителя принимающей стороны, в первую очередь интересует положение в Германии и красная угроза. Однако я предлагаю сначала послушать вас. Какие пункты желаете урегулировать вы?

Посетитель, который отказался от напитков быстро заговорил:

– В целом, наши дела так, или иначе упираются во всё ту же коммунистическую угрозу, поэтому в общем, наши цели сегодня совпадают. Акт Уолстеда себя исчерпал, больше мы с этого уже не заработаем, но появились побочные проблемы. Сухой закон в США дал слишком много власти уличной шпане, и теперь нам предстоит разбираться со всякими бандитами, сбродом. Впрочем, эту проблему мы решим самостоятельно. Спиртное скоро легализуют, а гангстеров мы

приручим сами, средства есть. Другое дело пролетариат. Советы показали слишком яркий пример, и эта гадость распространяется в головах черни по всему миру. С этим надо что-то делать.

Хозяин кабинета согласно кивнул.

Слово взял второй гость:

– Пожалуй, мы с коллегой поддержим основную линию беседы. Великобритания сегодня находится в таком же положении, что и весь остальной цивилизованный мир. Веками складывавшиеся традиции под угрозой. Боюсь, что организация революции в России была большой ошибкой, и итоги первой мировой войны оказались не совсем такими, какие ожидались. Ликвидировав сильного противника на Востоке, мы и представить себе не могли, какая гидра вырастит из отростков бывшего величия благодаря коммунистической заразе. Мы всегда утверждали, что останавливать выбор на Ленине было ошибкой. Всё было бы иначе, если бы мы обеспечили тогда властью Троцкого.

Третий посетитель несколько раз кивнул.

Хозяин кабинета сказал.

– Вы закончили? Хорошо. Господа, безусловно, не все решения были верными и наши наниматели, не без нашей, к сожалению, помощи, выпустили на волю опасного зверя. Мы не станем сейчас обсуждать прошлые ошибки, теперь нам предстоит их исправлять. Смею, однако заметить, что ситуация вышла из-под контроля не по нашей вине. Троцкий ли,

Ленин, а то, что творится сегодня в Советах, делает совсем другой человек, о существовании которого мало кто из нас вообще знал пятнадцать лет назад.

Говорившего слушали молча. Каждый из этих людей разговаривал уверенным голосом. Никто не пытался спорить друг с другом, мнения выслушивались внимательно. Казалось, что работает один организм, достижение консенсуса в котором неизбежно. Решение – либо единогласное, либо его нет.

– Так, или иначе, джентльмены, – сказал первый посетитель, – а проблема сегодня одна – коммунизм. Эта гадость тем более опасна, что проникая в умы черни, делает возможным всеобщее ополчение. Все мы знаем, что привычному миру настанет конец, если власть советов распространится на весь земной шар. А ведь именно этого добивается Сталин. Никто не будет воевать против захватчиков подобного рода. Ведь они дают всем волю. Каждая страна, каждый народ остаётся прежним. Меняется форма правления, но главой остаётся представитель нации нового, социалистического государства. В итоге, если до сознания людей дойдёт суть подобной экспансии, возражать никто не будет. Для простого человека нет никакой разницы. Как жили мексиканцы в Мексике, так и останутся, бразильцы в Бразилии, австралийцы в Австралии. Вся разница будет лишь в том, что все эти страны станут одним целым. Союз коммунистических республик. Весь мир, один сплошной СССР. Планета-государ-

ство с секретарями партии, – оратор брезгливо поморщился и закончил, – а самое ужасное, что культура и национальные ценности остаются незыблемы. Людям просто не за что воевать! Их не разрушают и не грабят, наоборот! Им дают жизнь лучшую, чем у них была. Границ не существует! Это очень, очень опасно!

Заговорил третий посетитель:

– В этом сценарии пострадает вся верхушка пищевой цепочки. И мы в первую очередь. Нас просто уничтожат! Недовольных среди черни сегодня слишком много, а самой черни – миллиард. Впрочем, вам ли не знать.

Воцарилось молчание. После паузы заговорил второй посетитель.

– Мои наниматели полагают, что в такой ситуации единственным выходом из положения может стать организация второй мировой войны.

Хозяин кабинета взял в руки фотокарточку на своём столе.

– Да. Именно это нам и предстоит сегодня обсудить. По итогу первой мировой войны Германия была достаточно унижена. Её народ сегодня влачит жалкое существование, стоимость немецкой марки катастрофически обесценена, народ голодает. И с радостью примет любого, кто решит их насущные проблемы. Нужен вождь.

Он помолчал, постукивая фотокарточкой по столу, и про-

должил, посмотрев на первого посетителя.

– А что этот ваш... Гитлер? Вы полагаете, он может подойти? – мягким движением он бросил фотокарточку на ломберный столик. Трое посетителей уставились на, изображённого на ней, кандидата.

Первый сказал:

– После случая с Лениным, трудно быть в чём-либо уверенным. Но в целом оратор он превосходный, мои наниматели полагают, что народ за ним пойдёт. Плюс, если мы профинансируем его деятельность, то кризис в Германии закончится в считанные месяцы, а кого как не нового главу государства станет благодарить за это чернь.

– Да, но вы в курсе его программы? Его антисемитизма? – подал голос второй. – Ведь, насколько мне известно, часть людей из ваших нанимателей, еврейской национальности... гм. Вы полагаете, им будет безразлична судьба их соотечественников в Германии?

Первый ответил:

– Уважаемый коллега, неужели вы и правда этим обеспокоены? У наших нанимателей нет, и не может быть никаких чувств к биоэнергетическому материалу. Ну, право слово, какие соотечественники? Что вы, пардон, такое говорите? Разве может быть что-то более важное, чем удержание власти в своих руках? Кого вообще интересует судьба пары тысяч евреев, если на кону стоит весь мировой порядок!

– Что ж... в таком случае у меня нет вопросов к кандида-

туре Гитлера, – ответил второй.

Третий индифферентно развёл руками, что означало, вероятно, что да, кандидатура Гитлера устраивает и его нанимателей тоже.

Хозяин кабинета свёл кончики пальцев "домиком".

– Коллеги, перед нами поставлена серьёзная задача. Все мы знаем: коммунизм сам по себе – ничто. Это всего только красивые сказки, годящиеся разве что на то, чтобы дурачить безмозглую толпу. Но тем не менее всё это до поры до времени работает и укореняется всё твёрже, если слова подкреплять делом. То, что нынче творит чёртов Сталин, доказывает пролетариату Великобритании, США, да и всему остальному миру, что коммунизм в руках Советов – это не просто теория. Вся эта тупая чернь одержима идеей "отнять и поделить". Они устремляют свой взор на Восток и видят как там "всё хорошо".

Третий глотнул молока, откашлялся и сказал:

– Разрешите, в связи с этим, внести реплику. Мы полагаем, что настоящая угроза исходит именно от России, ведь коммунизм первоначально был всего лишь одной из ширм, при помощи которой мы уничтожили Российскую империю. Пока мир содрогался от войны, пока мы обеспечивали возможность Японии разгромить флот русских в 1905 году, революция в России в теории, должна была пойти лишь нам на пользу. Кто мог предположить, что при смене власти они выйдут из-под контроля? Кто мог представить, что вместо

ручного вассального государства появится такое чудовище как СССР?

Он умолк и его мысль продолжил второй:

– И поскольку, как мы уже определили, коммунизм явился лишь инструментом, я полагаю и думаю, вы со мной согласитесь, господа, что корень проблемы лежит в самой стране и в её народе. Таким образом, придётся констатировать: деморализовать и уничтожить следует не коммунистов, а сам народ, само государство. Хватит ли на это сил у Гитлера?

– Нет, – сразу ответил первый гость. – Разумеется, нет. Как бы мы ни вооружили его, какой бы бешеной собакой он ни был, как бы ни старалась Германия – Советы ей не одолеть. Слишком неравная расстановка сил. Разве что...

– Оружие массового поражения нового поколения, – закончил хозяин кабинета.

– Да. Разработки такого оружия пока ещё только ведутся, и вряд ли в обозримом будущем мы сможем его создать. Однако позволить Гитлеру произвести подобное оружие ни в коем случае нельзя. Ибо такой человек как он, не ограничится уничтожением одного СССР, и следующими можем стать мы.

– Не беспокойтесь на этот счёт, коллега, – вставил второй. – Мои наниматели берут это на себя. У Гитлера никогда не будет оружия массового поражения. Как и у СССР. Пока будет продолжаться война, бешеные собаки будут заняты друг другом. А оружием будем заниматься мы.

Хозяин кабинета кивнул.

– В настоящее время главной задачей для нас является ликвидация коммунистической угрозы на территории США и Великобритании. Пока рабочие будут продолжать бастовать и глядеть в сторону Советов, мы не сможем спокойно управлять вверенными нам государствами. Необходимо выбить эту дурь из всех голов. Когда начнётся война, пролетариату уже будет не до мыслей о Сталине. Конечно, идеальным вариантом было бы сделать из СССР агрессора, но как?

– Никак, – сказал первый посетитель. – В любом случае, всему миру не помешает хорошая встряска. Слишком много в этот век появилось соблазнов и преступного вольнодумства. Пора организовать одно, крупное дело, с максимальной вовлечённостью. Ну а затем мы уже станем ориентироваться по обстановке. По тому, что останется после войны от СССР, будет видно как нам поступать далее. Если оружие массового уничтожения будет к тому времени создано, полагаю, оптимальным будет поставить жирную точку во всей этой пролетарской комедии...

Совещание в таком ключе продолжалось ещё около двух часов. В завершение хозяин пригласил своих посетителей пообедать с ним на открытой террасе, расположенной тут же, на крыше.

Официант подал печёного осетра, чёрную икру, несколько сортов вин, каре ягнёнка и прочие изысканные блюда.

Стол ломился от царского изобилия.

Они сидели на крыше, солнце медленно клонилось к закату, идеальная погода и морской воздух располагали к блаженному состоянию. Но эти люди, по-видимому, не расслаблялись никогда. Работая на своих таинственных нанимателей, они всегда помнили о тех задачах, что перед ними ставили. А королевские привилегии – это всего лишь плата за верность.

После трапезы хозяин предложил посетителям сигары.

Все закурили.

– Что ж, – сказал он. – Думаю, мы друг друга поняли. Стало быть, Гитлер?

– Да, – ответил один из гостей. – Мои наниматели готовы приступить к финансированию. Мы полагаем, что через год, максимум два, этот человек займёт должность канцлера. Действующий глава Германии, Гинденбург, всё сделает так, как ему будет велено. Немецкий народ достаточно измучен и унижен контрибуциями, которыми мы обложили государство по итогам Первой Мировой. Такой превосходный оратор как старина Адольф, без труда завоюет сердца этих несчастных.

– Хорошо, – кивнул хозяин. – Тогда на этом, господа, прошу меня извинить. Мне необходимо сейчас же доложить об итогах нашего разговора нанимателям.

Посетители поднялись со своих мест.

– Нет-нет, что вы, – сказал хозяин. – Я настаиваю. Остань-

тесь и отдохните сегодня в моём отеле. В вашем распоряжении всё, что захотите. Пьер! – он позвонил в колокольчик.

Моментально появился лакей.

– Пьер, распорядись, чтобы господам выделили номера люкс и позаботься о том, чтобы они ни в чём не нуждались. В вашем распоряжении, – обратился он снова к гостям, – любой сервис и любые услуги, которые вы пожелаете, за счёт моего заведения. В любое время, по любым вопросам, вы можете обращаться напрямую к Пьеру.

С этими словами он поклонился и ушёл.

– Мишель, распорядись подать машину через десять минут и принеси мне другой костюм, – сказал он второму лакею, вернувшись в кабинет.

Через полчаса чёрный мерседес остановился у ворот усадьбы, огороженной высоким забором.

К машине подошёл привратник с висящим на плече ружьём.

Из окна пассажирского места показалась рука в белой перчатке. Рука сжимала золотую карточку с изображённым на ней гербом.

Привратник машинально отдал честь и кинулся открывать ворота.

Мерседес въехал на территорию усадьбы.

Идеально вымощенная дорога тянулась через широкий сад с ровно постриженным газоном. По обе стороны автомобиля то и дело перемежались красивые деревья, мраморные статуи и изящные беседки, выполненные в старинном стиле.

Впереди возвышался величественный замок, напоминающий уменьшенную копию французского Лувра. Остановившись напротив парадного входа, водитель проворно выскочил из автомобиля и почтительно открыл пассажирскую дверь.

Давешний хозяин кабинета на крыше казино быстро вылез из машины и направился к дверям здания. Ему навстречу уже шёл халдей.

– Приветствую вас, господин распорядитель, – сказал халдей. – Чем я могу быть вам полезен?

– Где барон? – спросил «господин распорядитель».

– Его превосходительство изволят заниматься чтением на свежем воздухе, – ответил халдей, подобострастно склоняя голову.

– Проводи. Это срочно, – бросил «господин распорядитель».

– Извольте следовать за мной, – ещё ниже склонил голову халдей и, указав почтительным жестом направление, быстро пошёл по пешеходной дорожке, на ходу подстраиваясь под скорость шагов гостя.

Они молча шли по извилистому пути, вымощенному брусчаткой. Дорога прошла между деревьями и завернула

вниз. Впереди виднелся искусственный пруд с плавающими в нём лебедями.

Халдей вежливым жестом указал в сторону пруда, и они продолжили путь. То и дело мимо сновали незаметные люди. Кто-то из них относился к обслуге, кто-то к охране, обеспечивающей безопасность барона.

Наконец они подошли к пруду.

Обнажённый по пояс, грузный человек развалился в шезлонге с книгой в руках. Перед ним на коленях стояли две юные азиатки и старательно растирали широкие ступни.

Это был мужчина пожилого возраста. Тщательно зачёсанные назад седые волосы, аккуратно подстриженная борода и сочные полные губы. На его бычьей шее красовалась изящная платиновая цепь с бриллиантами, холодные бесцветные глаза скрывались за линзами очков в золотой оправе.

Халдей остановился на почтительном расстоянии, поклонился и произнёс со священным трепетом в голосе:

– Простите, сэр, к вам посетитель.

Человек медленно оторвался от книги и посмотрел на подошедших. Во всех его движениях ощущалось царственное величие. По всему было видно, что он никогда не расходовал энергию зря. Спокойно окинув взглядом посетителей, он обратил взор на азиаток, продолжающих растирать его ступни, и произнёс тихим голосом:

– Хорошо, Олег, ты можешь идти.

Халдей склонился чуть не до земли, заложив руки за спину, и растворился, будто его и не было.

Барон что-то сказал на непонятном наречии девушкам и те исчезли следом за халдеем.

После этого он указал посетителю на шезлонг подле себя.

– Сядь, мой друг.

«Господин распорядитель», как назвал его халдей, не заставил просить себя дважды.

– Благодарю, сэр.

Что-то в его тоне заметно изменилось. Совсем не таким голосом он разговаривал с посетителями в своём кабинете и уж подавно со слугами. Он не выказывал подобострастия подобно давешнему халдею, но тем не менее было совершенно ясно: человек в шезлонге для него – всё.

– Ты читал Карла Маркса? – спросил барон и постучал указательным пальцем по книге, лежавшей у него на коленях.

– Нет, сэр, специально не читал, но с концепцией его знаком.

Барон кивнул.

– Мой дед знал его лично. Говорят, приятный был человек. Занимательную он придумал теорию. Интересно, он сам понимал, что это утопия? – задал вопрос барон в пространство.

Его собеседник почтительно молчал.

– Вам нравятся лебеди? – задал новый вопрос барон, вста-

вая с шезлонга, – нет-нет, вы сидите. Мне так удобнее будет с вами говорить.

Он подошёл к столику из плетёного бамбука, взял стоявший на нём графин с зеленоватым напитком и разлил в два крупных стакана.

Взяв стаканы, он вернулся к шезлонгу и протянул один своему гостю.

– Благодарю, – ответил тот.

– Так вам нравятся лебеди, Франсуа? – снова задал он свой вопрос.

Франсуа пригубил стакан и ответил.

– Безусловно, сэр, мне нравятся лебеди, да.

Он тревожно оглянулся.

– Не беспокойтесь, никто нас не слышит, – сказал барон. – Ваше имя будет и дальше оставаться тайной для всех. Я очень люблю птиц. Хотел привести сюда фламинго, но мой орнитолог утверждает, что здешний климат будет для них губительным. Представляете? Климат Монте-Карло! Губительным! Чтоб их! Придётся теперь только ради этих фламинго строить новую виллу в Индонезии.

Он помолчал немного и продолжил:

– Терпеть не могу азиатские страны. Хотя, должен признать, что женщины там способные. В любых вопросах расслабления мужского тела.

Он залихватски подмигнул своему гостю и без всякого перехода спросил:

– Ну так как, мы достигли сегодня соглашения?

Только что такой озорной и как будто бы свойский мужичок в одно мгновение превратился в рептилоидное чудовище. В посетителя впилась пара ледяных глаз.

Франсуа посмотрел в эти глаза и поймал себя на давно забытом чувстве страха. «Тираннозавр» – возникло в голове слово.

Он откашлялся:

– Да, сэр, господин барон, думаю, что да. Гитлер всех устраивает.

Барон кивнул.

– Хорошо. Он мне нравится ещё и тем, что легко идёт на уступки. Если мы дадим ему власть над Германией, он будет нашим ручным зверьком. Потом, разумеется, мы и дальше станем давать ему деньги. Страну необходимо как следует вооружить и подготовить, после чего он сможет приступить к выполнению своей главной задачи. Советы надо искалечить как можно сильнее!

Пока он говорил всё это, с его лица ни на миг не сходила маска кровожадного динозавра.

Он выпил залпом свой стакан.

– Как вам мохито, Франсуа? – снова превратился в светского мужичка барон.

– Отлично, сэр, благодарю.

– Сколько потребуется денег от нашей семьи?

– Пока не знаю, господин барон, но в ближайшее время

мы завершим подсчёты. Думаю, общая сумма первого крупного платежа нацистам не превысит двухсот миллионов фунтов стерлингов. Стало быть, разделив на четыре участвующие стороны, ваш вклад составит примерно пятьдесят миллионов фунтов.

– Вы полагаете, двухсот ему хватит, чтобы установить диктатуру?

– Во всяком случае добавить можно всегда. К тому же речь идёт только о первом взносе. Сколько денег потребуется всего, до окончания миссии, сейчас предположить трудно.

– Хорошо, – сказал барон. – Передайте нашим людям в правительстве, чтобы приступали. Гитлер должен встать во главе Германии не позднее тридцать третьего года.

Франсуа встал и поклонился.

– Разрешите идти, господин барон?

Тираннозавр чуть заметно кивнул.

Мюнхен. 1936 год

Не успел он закрыть за собой обшарпанную дверь, войдя в прихожую, его окрикнул суровый голос матери:

– Ганс! Ты где шлялся, скотина проклятая?!

Сжав зубы, он с ненавистью выдохнул.

– Ходил на стадион, мам, слушать выступление фюрера!

– А почему не сказал мне? И почему не убрал за собой утром, негодяй! Марш на кухню, чисти картошку!

Сдерживая себя, Ганс прошёл в кухню и уселся на табуретку.

– Давай! – сказал он.

– Чего тебе давать? – зарычала мать. – Чего давать, скот?

Не знаешь где картошка?! Где нож?! Всё мать за вас делать должна?!

Ганс не выдержал, натянутая до предела струна, лопнула. Как божественно говорил фюрер! И какой мерзкой казалась ему сейчас мать.

– Пошла ты! – выкрикнул он и стремглав выбежал из кухни.

Мать опешила.

– Ч-что? Чтoooo?!

Ганс быстро обулся.

– Я сказал тебе! Пошла к чёрту, дура! Идиотка! Достала!

Отца в могилу свела, теперь на нас отыгрываешься! Пошла к чертям! Я не вернусь в этот проклятый дом! Гореть тебе в аду! Сука!

Он вышел, хлопнув дверью.

Мать высунулась из окна и что-то яростно кричала ему вслед.

Наплевать! С него довольно! Больше он сюда не вернётся.

Гансу было восемь лет, когда умер отец, оставив его с младшим братом на растерзание матери. Всю свою жизнь она только и делала, что срывала зло на них. Гансу как старшему доставалось больше всего.

Пять лет назад, он со взрослыми товарищами стал посещать выступления Адольфа Гитлера, когда тот ещё не был верховным канцлером. Сегодня Гансу шёл шестнадцатый год и он не пропускал ни одного выступления фюрера, которые тот проводил в Мюнхене. Жаль, что он был ещё юн для поступления в армию.

Ганс с нетерпением ждал момента, когда сможет вступить в партию и посвятить свою жизнь борьбе за право дело.

Его Борьбе.

Ганс боготворил фюрера.

Его друг Фриц обещал помочь с подделкой документов. Как только это станет возможным, Ганс собирался уйти от матери и навсегда забыть её бешеные крики. Документов ещё не было, но сегодня его терпение лопнуло, и события в

его жизни стремительно ускорялись.

Младший брат был ещё слишком мал, чтобы понимать Ганса. Когда умер отец, он был совсем младенцем, и сегодня ему не исполнилось ещё и восьми.

Нет, он не станет искать встречи и оправдываться перед малым.

– Вырастет, поймёт, не осудит, – пробормотал Ганс, шагая по улице сам не зная куда.

Он вдруг почувствовал сильный голод. Нашупав в кармане несколько монет, Ганс зашёл в булочную.

В магазине толпились противные толстухи. Все они о чём-то спорили между собой и загораживали своими свиными тушами кассира.

На прилавке аппетитно лежали плюшки. Пользуясь суматохой, Ганс не стал тратить свои скудные сбережения и, воровато оглянувшись, быстро сунул плюшку за пазуху.

Выбежав на улицу, он нырнул в подворотню и осмотрелся.

Никто ничего не заметил!

Ганс жадно впился зубами в ещё тёплую сдобу.

В несколько укусов он съел булку и почувствовал, что совсем не наелся. Опасливо озираясь, он вернулся в булочную. Базарная болтовня возле кассы продолжалась. В спор с тётками теперь включилась и кассир.

Ганс подошёл к прилавку и стянул сразу две булки.

Как и в прошлый раз, он вышел на улицу незамеченным и, не заботясь более о конспирации, принялся жрать прямо

на ходу.

– Эй, приятель, тебе не многовато ли будет на одну рожу? – раздался голос из-за спины.

Ганс резко обернулся и тут же расплылся в радостной улыбке:

– Фриц!

– Здравствуй, дружище, – с хохотом ответил старший товарищ. – Ты чего это здесь? Дома не кормят?

– Нет у меня больше дома! – зло сказал Ганс. – Ты хочешь булку, Фриц?

– Да уж не откажусь, – отозвался тот, принимая угощение.

Откусив кусок, он спросил:

– В каком это смысле: «нет больше дома»?

– Да в таком! Ушёл я, друг! И не вернусь больше. Хоть где, лучше под мостом буду ночевать, лишь бы проклятую стерву не видеть!

Фриц задумчиво жевал.

– Де-ела, – проговорил он с набитым ртом. – Ладно, пошли пока со мной, я что-нибудь придумаю.

Ганс с готовностью пошёл за старшим товарищем.

– Фриц, ты говорил, что можно подделать документы для меня. Ты сможешь сделать это сейчас, Фриц?

– Не знаю, друг мой. Не от меня зависит. Мой отец в партии фюрера с самого начала, думаю, он сможет тебе помочь. Возможно, даже и не придётся ничего подделывать. Я слышал, что сейчас они набирают парней вроде тебя для подсоб-

ных нужд армии.

Ганс просиял.

– Что это за подсобные нужды, Фриц?

– Ну, знаешь, сейчас каждый человек на счету. Если ты пока не годишься для того чтобы быть воином, то сгодишься для других дел. Стирать, убирать, готовить на кухне. Всё это не менее важно в армии, сам понимаешь. Если ты готов делать всякую нудную работу, то, думаю, отец пристроит тебя в казармы.

– Я готов, Фриц! – ответил Ганс. – Ради фюрера я готов на всё!

– Хорошо-хорошо. Сначала всё равно нужно добиться разрешения у моего отца, так что не спеши. Идём сюда, – указал он направление.

Отца Фрица звали Рихард.

Рихард считал себя человеком умным. Ещё в начале двадцатых годов, когда страна задыхалась от кризиса, он смог уловить верное направление в народной буре и примкнул к партии национал социалистов. Когда партия Гитлера вступила в отчаянное противоборство с коммунистами, многие из соратников Рихарда переметнулись во вражеский стан.

Особенно сильно подобное дезертирство наблюдалось во время арестов Адольфа Гитлера.

Рихард же всё время оставался верен своему сюзерену. Он полагал, что капитана корабля во время шторма менять не следует. Конечно, опасность поражения нацистов в борьбе за власть была более чем ощутимой, однако он, Рихард, свой выбор уже сделал и не стал бы, спасая собственную шкуру, «делать ноги» как всякие трусы.

И дело тут было не только в верности. Рихард считал, что с позиции здравого прагматизма подобные суетливые метания из лагеря в лагерь никогда не принесут ему никакой пользы. Ибо даже в случае гипотетической победы коммунистов, все эти малодушные перебежчики ни за что не снискали бы уважения в стане своего нового командования.

Кому нужны предатели?

Ведь ежели он изменил своему бывшему командиру, спасая собственную шкуру, то изменит и новому! При первой же опасности.

Рихард оставался верен национал социализму, и в тридцать третьем, когда фюрер укрепился во власти, его карьера стремительно пошла вверх.

Через три года Рихард получил звание штурмбанфюрера СС, что в прежние времена соответствовало майору. Он был невероятно горд собой!

Его старший сын, Фриц подавал большие надежды. Он искренне разделял веру отца в фюрера, готов был пожертвовать жизнью ради дела национал социализма и днями напролёт занимался поиском новых молодых рекрутов.

В дверь кабинета Рихарда постучали.

– Разрешите? Вас просит принять сын в сопровождении молодого человека, господин штурмбанфюрер! – сообщил адъютант.

«Лёгок на помине сынок» – подумал Рихард, а вслух сказал:

– Вы можете пропускать моего сына впредь, без предварительного уведомления, унтерштурмфюрер. При условии, разумеется, что я буду в кабинете один.

– Так точно, господин штурмбанфюрер! Разрешите идти?

– Иди. И принеси нам чай.

– Слушаюсь, – щёлкнул каблуками адъютант.

В кабинет вошёл Фриц в сопровождении незнакомого юнца.

– Хайль Гитлер, – вытянулись они в приветственном жесте.

– Хайль Гитлер, – ответил Рихард. – Здравствуй сын, кто это с тобой?

Он мог бы и не спрашивать, потому как знал и так. Фриц приводил к нему новых рекрутов с завидным постоянством. Только мальчишкам нужно внимание. Каждый новенький должен думать, что он один такой. Сын не говорил им о том, что оказывает подобные "услуги" пачками. Каждый из них считал себя яркой индивидуальностью, единственным близким другом Фрица.

В этом сын был очень похож на отца. А отец на фюрера.

– Отец, разреши представить тебе моего хорошего друга, – сказал способный ученик фразу, которую произносил уже десятки раз. – Ганс!

Рихард изобразил на лице безграничную заинтересованность и вышел из-за стола, чтобы с чувством пожать руку этому прекрасному молодому человеку. Этому Гансу!

– Здравствуй, Ганс! Очень рад знакомству, – сказал он, будто Ганс был звездой оперного театра.

– Здравья желаю, господин штурмбанфюрер! Для меня огромная честь... – захлёбываясь слюной, расшаркался Ганс, но Рихард его перебил.

– Что ты, друг мой, право не стоит! Напротив, это честь для меня, оказать помощь молодому человеку в его славном намерении. Ты ведь хочешь послужить фюреру? – перешёл он ближе к делу.

– Да, господин! Конечно! Мне нужна работа и... место где жить, господин штурмбанфюрер!

– Вот как? – изобразил удивление Рихард. – А что же твои родители?

– Моя мать, герр начальник, она мешает мне служить делу партии! Она, она... вредитель!

– Да что ты?! – возмутился Рихард. – Как же так! Вот дела! И ты готов подать официальное заявление на свою матушку? Ганс замешкался.

– Понимаю, – по-отечески добро сказал Рихард. – Не бу-

дем торопить события. У тебя будет ещё время обдумать это трудное решение.

Штурмбанфюрер вернулся за стол. Задумчиво постучав костяшками пальцев по столу, он открыл толстую тетрадь и перевернул несколько страниц, внимательно во что-то вчитываясь.

Фриц давно уже сидел в кресле в глубине кабинета и с привычным безразличием наблюдал за происходящим. Ганс продолжал стоять навытяжку.

Выдержав томительную паузу, Рихард сказал:

– Ты знаешь, Ганс, что времена сейчас тяжёлые. Проклятые захватчики слишком долго душили нашу страну. Евреи, коммунисты, вся эта мразь... – он изобразил на лице отвращение и погрозил кулаком куда-то в сторону потолка.

Ганс с готовностью кивал, выражая безусловное согласие с каждым словом герра начальника.

– Грядёт большая война, – заявил штурмбанфюрер. – Так не может продолжаться вечно, мы должны будем очистить мир от красной жидовской гниды! И сейчас, Ганс, именно сейчас нашей стране необходимы такие парни как ты!

– Я умру за фюрера! – по щенячьи пролаял Ганс.

Рихард удовлетворённо кивнул и слегка улыбнулся, что, впрочем, осталось незаметным для молодого героя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.